

НОВОЕ КУЛЬТОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ

После распада Советского Союза территория активного строительства исламских культовых зданий – мечетей и медресе - стала значительно шире, чем можно было предполагать. Традиционно мусульманским считался регион Центральной Азии – Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан, но к ним необходимо добавить мусульманскую страну на Кавказе – Азербайджан, и часть территории России – Татарстан, Башкортостан. По нашим подсчетам в целом на этом исламском ареале обитания площадью приблизительно в одну треть бывшего Советского Союза за десять лет независимости было построено 23 500 мечетей. Такого активного всплеска культового строительства за столько короткий промежуток времени нельзя назвать нигде в мире. Очевидно, что данный архитектурный феномен имеет под собой ряд социально-политических предпосылок:

- смена идеологической парадигмы – советской на исламскую;
- реакция на 70-летний запрет отправления религиозного культа в узаконенных общественных местах;
- борьба за влияние на население со стороны различных конфессий;
- стремление народа обрести духовное наполнение жизни;
- и, наконец, это отражение закономерного процесса самоидентификации нации.

Однако здесь волнует художественно-эстетическая сторона этого массового строительства: кто является заказчиком-инициатором и исполнителем строительства культовых сооружений; на какие каноны ориентируются проектировщики, насколько сильно влияние соседствующих исламских стран – Ирана, Турции; насколько подготовлены современные архитекторы-профессионалы и подрядчики-мастеровые к созданию исламских культовых зданий; каковы прогнозы развития данного процесса.

В последовавшие за распадом СССР одиннадцать лет (1992-2004) в традиционно исламских регионах бывших советских республик феноменальным образом увеличилось число вновь возведенных мечетей, появились новые медресе, активизировалось традиционное мемориальное строительство. Так, в Узбекистане построено 1800 новых официально зарегистрированных и более 3000 незарегистрированных. В Таджикистане 3500 мечетей, с квотой 1 мечеть на 15 тыс. чел. В том числе на территории России: в Татарстане – 800, в Башкортостане – 2500 мечетей. Безусловным лидером в таком строительстве является Казахстан: с 1991 г. по 2004 г. на территории республики построено порядка 5000 мечетей. Кроме того в Казахстане активно реставрируются имеющиеся мавзолеи почитаемых святых и строятся мемориальные сооружения нового типа. Причем интерес к работам подобного рода одинаково силен как у профессиональных архитекторов, так и народных мастеров.

Эти обстоятельства говорят об актуальности исследований, связанных с концепциями исламской архитектуры на пороге нового тысячелетия.

Начав свое существование в сухом жарком климате Аравийского полуострова, ислам дошел через Поволжье до Сибири с её суровым континентальным климатом. Это обусловило появление новых типов зданий, необходимых для удовлетворения религиозных потребностей. Архитектурное и планировочное решение таких зданий по-преимуществу восходит к традиционным типам сооружений, существовавшим в регионе и, отражавшими специфику климата и ландшафта, особенности материальной культуры и местную строительную базу.

Обзор наиболее выдающихся произведений мусульманской архитектуры за более чем тысячелетнюю историю ислама показывает, что специфика отправления культа (совершение намаза, обучение и общение) позволяет свести практически все типы зданий к двум типологическим схемам: сооружениям с открытым внутренним двором, и сооружениям, восходящим к центрально-купольной композиции, а также к сочетаниям этих двух видов. Существование подобных сооружений в регионах распространения Ислама имело место задолго до его появления. Поэтому очевидно приспособление и ассимиляция существовавших форм организации сооружений для нужд новой религии.

К сожалению подобный генезис не имел полного цикла в мусульманских регионах бывшей Российской империи и СССР. Если рассматривать мусульманские сооружения в России (Татарстан и Башкортостан), то можно говорить об отсутствии в таких зданиях ярко выраженной региональной архитектурно-пространственной специфики. Для людей, соорудивших мечети, гораздо более важными аспектами в этой ситуации были размеры здания и характер перекрытия, нежели следование неким традиционным примерам и аналогам или же поиск новых выразительных форм пространственного решения. И только дополнительное оформление и декор придавали такому сооружению внешние признаки, позволяющие идентифицировать его как собственно культовое сооружение.

Происходило это в силу очевидного доминирования в официальной идеологии русского православия, согласно которой главным сооружением в населенном пункте должен быть непременно православный храм. Вторичность ислама по отношению к православию сохранялась и в советский период.

Таким образом, исторически обусловленное искусственное сдерживание естественного развития регионального типа культовых сооружений имеет следствием отсутствие у исламских сооружений этого региона специфического художественного образа.

В настоящее время, как было подчеркнуто выше, мусульманские регионы бывшего СССР переживают настоящий бум культового строительства.

Парадоксальность ситуации заключается в том, что Казахстан, ведущая в строительстве мечетей страна постсоветского региона, никогда не считался страной, имевшей сильные исламские позиции.

В Казахстане на протяжении всей его истории отсутствовали сильные и массовые фундаменталистские настроения. Характерное для Казахстана религиозное направление определяется как ислам суннитского толка, инкорпорированный в традиционные доисламские представления. Особенности его является развитое почитание святых мест, наличие форм регионального шаманизма, существование закрытых сообществ верующих, объединяющихся по признаку наличия у их членов специальных (часто парапсихических) способностей. С учетом специфики природно-климатических и социальных условий Казахстана – преобладание пустынь и полупустынь с резко-континентальным климатом и наличие отгонного животноводства, как основной формы занятия коренного населения, - все это служило появлению своеобразных форм культовых сооружений – мазаров (мавзолеев почитаемых людей) и, в отдельных случаях, в частности на Западе Казахстана, подземных мечетей. Центром религиозной жизни Казахстана является г. Туркестан (средневековое название города - Яссы), в котором находится усыпальница одного из самых почитаемых святых в Центральной Азии - Ходжи-Ахмета Яссауи.

В настоящее время в Казахстане культовое строительство представляется четырьмя основными группами:

- Первая – государственный заказ, проходящий множество стадий согласований. В этом случае творческая воля архитектора сковано требованиями заказчика.
- Вторая – авторские работы профессиональных архитекторов, в которых они дают свое собственное видение современной исламской архитектуры. По отношению к первой группе построек в этом случае зодчий имеет значительно большую свободу творчества. Заказчиками в этом случае выступают местные органы управления и частные заказчики из числа состоятельных и образованных людей.
- Третья – работы народных мастеров, сотрудничающих с самодеятельными строительными бригадами и работающими преимущественно в сельских районах. Заказчиками этой группы являются в основном сельские общины и небогатые частные лица.
- Четвертая группа – мечети, построенные иностранцами. Это самая малочисленная группа, которая на сегодняшний день может быть представлена единственным примером. Но, на наш взгляд, её целесообразно обозначить, поскольку она отражает тенденцию включения Казахстана в «семью исламских народов».

Существование всех этих групп зданий, на мой взгляд, объясняется различной идеологической подоплекой и отстоят они друг от друга принципиально далеко.

Один из наиболее ярких примеров первой группы сооружений последнего десятилетия – возведение в Алматы, самом крупном городе Казахстана (население города – 1млн.300 тыс. чел.), соборной мечети, вмещающей 3000 чел. Она строилась семь лет и представляет собой реализацию по-настоящему амбициозного проекта начального этапа

независимости и связана с утверждением ислама как ведущей религии в Казахстане. Эта постройка представляет своеобразный ответ на распад СССР и является специфическим символом независимости Казахстана от России. Она была построена рядом со старой мечетью – маленьким непритязательным зданием, которое было снесено вскоре после завершения строительства. В архитектурно-художественном плане облик новой мечети весьма эклектичен – он представляет собой бессистемную смесь различных архитектурных мотивов, характерных для самаркандской и бухарской архитектурных школ XV-XIX вв., применяемых с учетом доступной современной строительной техники. Одним из главных достоинств архитектурного облика мечети является точность её визуальной идентификации – при первом и даже мимолетном взгляде на неё она сразу же воспринимается именно как мечеть. Кроме того она замечательно вписалась в сложившуюся застройку, сразу при въезде в город, около самого людного места – Зеленого базара. Силуэт мечети хорошо читается на фоне гор.

Вторая группа построек может быть представлена крупными сооружениями заката советской эпохи – новым зданием исторического музея и банно-оздоровительным комплексом «Арасан» в Алматы, а так же работами одного из крупнейших казахских архитекторов - Бека Ибраева. В течение своей многолетней творческой деятельности он развивает тему самобытности культовой казахской архитектуры, используя для этого материалы своих собственных полевых этнографических исследований и опираясь на блестящее знание публикаций по данной тематике. За последние годы им построен ряд мавзолеев, которые на мой взгляд отмечают новый этап в развитии казахской архитектуры. Его постройки отличаются изысканным вкусом, красивые пропорции, монументальность и точная проработка формы. Эти сооружения в первую очередь представляют архитектуру Казахстана в мире, в том числе и в исламском.

Третья группа – здания, возводимые народными мастерами. Они представлены преимущественно мазарами (мавзолеи) и деревенскими (аульными) мечетями, которые строятся из доступного местного строительного материала с использованием примитивной строительной техники либо перестраиваются из существующих зданий (клубы, магазины). Эта категория построек – абсолютный лидер по количеству построенных сооружений.

Четвертая группа построек – здания возводимые иностранцами «в дар народу Казахстана». В настоящее время можно назвать один пример такого рода строительства – мечеть и исламский университет в Алматы – подарок египетского президента Х. Мубарека.

Краткий обзор нового культового строительства показывает значение третьей группы построек. На наш взгляд, несмотря на полное отсутствие какого-то ни было художественного качества именно эта масса построек представляет безусловный интерес для исследователя, поскольку именно они в большей степени, чем что либо другое, прямо и честно представляют современное состояние общественного сознания в Казахстане. И в первую

очередь тем, что они отвечают на следующие вопросы: что такое ислам в современном Казахстане, как понимают суть своей религиозной доктрины простые люди, проживающие в отдалении от крупных городских центров, какие могут быть перспективы развития современной казахстанской архитектуры.

Проведенный анализ существующих построек выявил очевидный стилистический разнобой. Появившиеся «турецкие» мотивы, пестрота и «богатство» декоративного убранства, отражение этнической специфики (казахская, уйгурская, дунганская) являются, по нашему мнению, следствием появившейся открытости суверенного Казахстана миру и конфессионального плюрализма правительства. Второй интересной особенностью является наличие пространственных или композиционных слоев, характерных для всей степной архитектуры. Третья особенность – открытый характер самой формы существования сооружения – около сорока процентов новых мечетей за короткий срок их существования подвергались перестройке. Четвертая и главная особенность заключается в самом факте появления большого количества мечетей. По нашему мнению это красноречивое свидетельство острого дефицита идеологического продукта, народное проявление тяги к порядку.

Данная лекция была прочитана Алимом Сабитовым 1 февраля 2007 года в Оксфордском университете, в All Souls College, в рамках семинара «Ислам и Центральная Азия», The Oxford Society for the Caspian and Central Asia (TOSCCA)